

Е. И. Полтавская

*Научная музыкальная библиотека им. С. И. Танеева
Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского*

Исследование объектов смежных документо-коммуникационных наук посредством понятийных схем

Схематизация понятий объектов библиотековедения, библиографоведения, книговедения, архивоведения, музееведения рассмотрена как метод, который позволяет отграничить перечисленные научные дисциплины от других наук документо-коммуникационной сферы и тем самым уточнить их место в различных классификациях.

Ключевые слова: метод, схема понятия, схематизация, объект науки, документо-коммуникационные науки.

Elena Poltavskaya

*Preservation Department Head, S. I. Taneev Scientific Musical Library
of P. I. Chaïkovsky Moscow State Conservatory*

Investigating into the related document and communication sciences with conceptual schemes

Mapping the concepts of library, bibliography, archive, museum and bibliology objects is examined as a method to distinct the above disciplines from other sciences in document and communication sphere, and thus to make their place in classifications more specific.

Keywords: method, concept map, mapping, science object, document and communication studies.

В современном обществе библиотеки, информационные центры, архивы, музеи существуют не изолированно друг от друга, а как полифункциональные конгломераты, взаимно дополняя друг друга. Сближение объектов библиотековедения, библиографоведения, книговедения, а также архивоведения и музееведения может стать причиной конвергенции и соответству-

ющих наук, которые в профессиональной литературе называют *смежными документо-коммуникационными*, т.е. близкими, соседними (сравните выражения *смежные углы, смежные государства*).

Считается, что сближению смежных наук способствовало общее происхождение библиотек и архивов; несколько позже возникли музеи. Библиотековедение, библиографоведение и книговедение, имея внутреннее родство и долгое время развиваясь вместе, в настоящее время образуют единую научную специальность 05.25.03.

Несмотря на сближение, группирование смежных наук в различных классификациях осуществляется без научного обоснования. Например, в анонсах международных конференций может быть заявлено, что указаны *все* научные направления, но к какому направлению отнесены библиотековедение, библиографоведение или книговедение, обычно трудно догадаться [5].

Проблемы с систематизацией, местоположением в важнейших классификациях существуют в целом для документо-коммуникационной сферы, в которой различимы группы документо-коммуникационных и информационных наук. Определить место наук документо-коммуникационной сферы в системе научного знания сложно, поскольку собственно документо-коммуникационные науки воспринимаются профессиональным сообществом и как социальные, и как гуманитарные; некоторые из информационных дисциплин прочно ассоциируются с техническим направлением знания, а информатика рассматривается как самостоятельная научная отрасль, развивающаяся и в естественном, и в социальном направлениях.

Следует подчеркнуть: задача по определению места наук документо-коммуникационной сферы не является схоластической, так как от отображения места в номенклатурах, рубрикаторах зависят социальный статус науки, финансирование научных исследований и отрасли. Думаю, многие профессионалы согласятся: неопределённое положение дисциплин и специальностей в различных классификациях ведёт к игнорированию научных направлений, отрицательно сказывается на общественном признании науки, престиже профессии. Установление логичной системы соотношения научных дисциплин особенно актуально в период перехода отечественной системы высшего образования на образование в три этапа (бакалавриат, магистратура, аспирантура), когда необходимо согласовать содержание специальностей научных работников и направлений подготовки кадров в аспирантуре.

Между тем решение прикладной задачи по определению места наук документо-коммуникационной сферы в системе научного знания напрямую зависит от установления *методологической основы* соотношения наук документо-коммуникационной сферы и представляется научной задачей, имеющей важное социально-экономическое значение.

Соотношение наук всегда определяется исходя из решения задач в двух направлениях: обоснования сродства наук, склонных к сближению, и их различия, на котором строится отграничение, обособление от других наук.

Обосновать *сходство* библиотековедения, библиографоведения, книговедения, архивоведения, музееведения – значит выявить инвариантную структуру объектов этих наук, найти их общий объект; показать сходство содержания основных понятий и возможность сформировать общую терминологическую систему; сформулировать общие и однотипные частные законы.

Нахождение общего объекта и объединение нескольких смежных дисциплин под одним названием не только необходимы для разработки теории, методологии и философии общей дисциплины, но и имеют практическое значение: например, для упрощения Номенклатуры специальностей научных работников (НСНР) путём укрупнения её разделов; для обоснования классификаций (в том числе номенклатур), Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) и нахождения соотношения между ними.

Обоснование *отграничения* библиотековедения, библиографоведения, книговедения, архивоведения, музееведения от родственных (информационных и документо-коммуникационных) наук может быть сведено к репрезентации различия объектов сравниваемых наук. Уточнение соотношения смежных и родственных документо-коммуникационных наук поможет найти им место в различных классификациях и тематических рубриках, укрепит их положение в НСНР.

Решение перечисленных актуальных задач требует особого метода, так как метод создаётся для преодоления определённого рода трудностей. Одним из способов найти соотношение документо-коммуникационных наук в системе научного знания является сравнение их объектов исследования. Сравнить объекты наук можно опосредованно, при сравнении понятий, означающих эти объекты, поскольку принципиальная структура объекта отображается в соответствующем ему понятии. Таким образом, решение указанных задач требует обращения к понятиям, означающим объекты библиотековедения, библиографоведения, книговедения.

Понятия, соответствующие объектам библиотековедения, библиографоведения, книговедения, архивоведения и музееведения, одновременно являются и научными категориями – крайними пределами обобщения, высшими родовыми понятиями. Выяснение схем научных категорий – необходимый этап в познании объектов этих наук.

Известно, что пониманию сути явления, процесса способствует визуальная репрезентация. Следовательно, необходим метод исследования, позволяющий визуализировать сущность тех понятий, которые соответствуют исследуемым объектам наук. Таким методом может стать схематизация понятия.

Метод – это совокупность способов, приёмов познания, позволяющих решить определённую задачу. Схемы часто служат дополнительным средством при объяснении, коммуникации. Схематизация как приём входит составной частью во многие методы. Однако есть основания полагать, что схематизация может быть и самостоятельным методом, например, для извлечения тех знаний, которые «свёрнуты» в исследуемых понятиях. Осознание этого пришло после сравнения схем понятий *организация (учреждение)* и *социальный институт* при решении задачи в библиотековедении: «Библиотека: учреждение и/или социальный институт?»

Метод всегда опирается на принципы и подходы, которые близки исследователю. Способ решения любой задачи основывается на применении определённого знания, умении его комбинировать, интерпретировать, а путь должен куда-то вести. Так и метод познания можно понимать как такой способ (путь, стиль) исследования, который, осознанно и обоснованно опираясь на выборочное знание и учитывая определённые условия его применения, неизменно приводит к ожидаемому результату. Метод создаётся для приращения знания и выступает в качестве регулятора, принуждающего к действиям, которые вызовут некое следствие. Выбор метода обусловлен задачей, которую необходимо решить исследователю.

К поиску категориальной схемы понятия *библиотека* привело понимание того, что формулы классической физики, по сути, – это не только краткое выражение физических законов, процессов, но и схемы соответствующих понятий; в органической химии схемами понятий являются общие формулы классов углеводов; выразить схемой можно типы реакций в неорганической химии и др.

Логическое содержание понятия отображается вербально в реальном определении (которое есть суждение, фиксирующее необходимые и достаточные признаки предмета). Сущность понятия (инвариант) *проявляется* с помощью визуальной схемы, построенной на основе дефиниции реального определения. Таким образом, схема понятия лишь демонстрирует то, что было отобрано в понятии многими специалистами, помогая обратить внимание на неявные, не акцентируемые, или «забытые» признаки предмета.

В рамках библиотековедения мною уже решён ряд теоретических задач с помощью схематизации понятия библиотека, предложено некоторое практическое применение понятийных схем. Однако время от времени возникают отклики на мои публикации, из которых становится понятно, что критики, по-видимому, «не читаются» в многочисленные объяснения. В связи с этим в данной статье рассмотрим подробнее единственный, но основополагающий аргумент – что такое социальное взаимодействие, без которого не может существовать социальный институт.

Объединения людей в обществе называются социальными потому, что в них осуществляется связь между людьми. В формальные организации (в том числе учреждения) люди объединяются для эффективной коллективной деятельности с целью превратить некий предмет в продукт труда. Весь коллектив трудится как один субъект, прилагая свои усилия к *предмету труда*. Такая связь не относится к социальной по определению [2. С. 625]. Между тем этот важнейший постулат М. Вебера предаётся забвению, когда организации и учреждения причисляют к социальным институтам.

В организации между членами коллектива, естественно, возникает социальная связь, которая может помогать или мешать основному предназначению организации (учреждения), осуществлению цели образования системы – создавать продукт труда (материальный или духовный). Однако не социальная связь между работниками определяет сущность организации (учреждения) – её определяет именно коллективное производство продукта труда, а такая связь, повторим, не является социальной.

Смысл производства любого продукта (материального или духовного) – в его сбыте, обмене на другой продукт или его эквивалент. Создав продукт труда, коллектив тружеников реализует его *другому субъекту* (неважно, коллективному субъекту или индивиду). В этом случае может возникнуть социальная связь, которая перерастает в устойчивое и постоянно возобновляемое социальное взаимодействие. Именно такое необходимое и востребованное социальное взаимодействие *разнокачественных субъектов*, возникающее из взаимной потребности, и характеризуют как социальный институт. Иными словами, учреждение и *социальный институт* – это разные социальные общности [6. С. 279, рис. 1].

Библиотека не является исключением: она, как и прочие учреждения, организуется для осуществления *цели* – создать свой продукт – библиотечный *документ* (фонд, картотеки, указатели, электронный каталог, выставки и прочее), который *планируется* предоставить пользователям (*смысл* создания документа). Безусловно, запросы потенциального пользователя должны учитываться, чтобы предоставляемый документ был востребован. Однако процесс производства документа осуществляется в учреждении без участия пользователя и не является социальным, так как направлен на *вещный предмет*. Следовательно, *библиотеку-учреждение* (схема которой, как и любой формальной организации, состоит из трёх элементов: персонала, средств производства и продукта труда) *нельзя считать социальным институтом*.

Другое дело – предоставление документа пользователю. Это процесс – социальный, в нём участвуют минимум *два разнокачественных субъекта* (библиотека-учреждение и пользователь), связь между ними носит постоянно возобновляемый характер и необходима обоим взаимодействующим сто-

ронам; поэтому схема «библиотека-учреждение – пользователь» выражает принципиальную структуру *социального института*.

Нетрудно заметить, что *развёрнутая* схема библиотеки – социального института соответствует четырёхэлементной модели «библиотека Столярова»: библиотечный персонал – средства производства – документный продукт – пользователи [7].

Отсюда следует, что из-за неверного основоположения моего представления о библиотеке-учреждении и библиотеке как социальном институте критика не состоятельна [3. С. 20, 21; 1. С. 42, 43].

Однако схемы могут помочь не только при уточнении понятий типа *библиотека*. Схематизация, применимая к понятиям, означающим объекты библиотекведения, библиографоведения, книговедения, архивоведения, музееведения, позволяет обособить эти научные дисциплины в обширной документо-коммуникационной сфере и выделить отдельной группой в различных классификациях.

Известно, что понятие можно рассматривать и как *структуру* – интеллектуальный конструкт, отражающий основные и необходимые признаки предмета исследования, и как *деятельность* – логическую последовательность действий, позволяющих создать принципиальную структуру предмета. Так, следуя философской традиции, идущей от И. Канта, И. Г. Фихте и Ф. В. Й. Шеллинга, В. С. Стёпин показал (при анализе физических понятий), что «понятие можно охарактеризовать двояким образом: как выявление структуры связей действительности, представленных в форме идеального объекта, и как выражение операций (способов) построения данного объекта. Обе эти стороны понятия – “объектное” содержание и “операциональная” функция – неразрывно связаны между собой (объект исследования отражается в понятии в форме деятельности)» [8. С. 352].

Опираясь на философские представления, можно интерпретировать понятия, означающие объекты смежных документо-коммуникационных наук, двояко: как *структуры систем* и как *системы в процессе деятельности*. Поскольку документо-коммуникационные науки относятся к социально-гуманитарному знанию, они изучают деятельность человека в общественной (коллективной) и личной (индивидуальной) формах. Так, ядро объекта библиотекведения – это комплекс общественных и личных библиотек вместе с их пользователями, который можно интерпретировать либо как структуру «библиотека – социальный институт + личная библиотека», либо как деятельность – коммуникацию библиотечного документа в общественной и личной форме. Схема понятия в обоих случаях будет одна и та же.

Учитывая изоморфизм всех учреждений, предоставляющих документ

своим пользователям, структуру объекта смежных документо-коммуникационных наук можно представить в виде системы, сочетающей общественную (коллективную) и личную формы производства и предоставления документа потребителю: *документо-коммуникационный социальный институт + личная форма системы создания и коммуникации документа*. С «процессуальной» точки зрения общий объект предстаёт в виде документивной коммуникации в общественной и личной форме.

Раскроем принципиальную структуру *документо-коммуникационного социального института* и противоположной ему *личной формы документивной деятельности* на краткой схеме:

организация (учреждение) – потребители + (документист – потребитель) – (предмет труда + средства труда) – документ.

Развёрнутая схема структуры общего объекта смежных документо-коммуникационных наук:

[персонал (документист) – средства производства (предмет труда + средства труда) – продукт труда (документ)] – потребители (контингент пользователей) + (документист–потребитель) – (предмет труда + средства труда) – документ.

Что дают эти схемы? Оказывается, если сравнить объекты документо-коммуникационных и информационных наук, образующих документо-коммуникационную сферу, мы сможем различить три группы наук.

Первая группа – смежные науки, чьи объекты означены понятиями *система документивной коммуникации в общественной и личной форме* (библиотековедение, библиографоведение, книговедение, архивоведение, музееведение). Понятия, означающие объекты смежных наук, могут быть представлены в виде схем. Эту группу условно назовём *документивная коммунология*.

Вторая группа научных дисциплин изучает *документ* (документоведение, документология, документалистика). Как видно на схеме, документ – это лишь один из подэлементов (элемент элемента) конструкта *документо-коммуникационный социальный институт + личная форма документивной деятельности*. Поэтому совмещение в одну специальность, например, документоведения, документалистики и архивоведения, как это сделано в НСНР–2009, не корректно. Документоведение, документалистика, документология должны составлять особую группу в классификациях (предположительное общее название – *документология*).

Третья группа – информатика и возникающие на её основе новые научные направления, изучающие *информацию*. Таким образом, документо-коммуникационные и информационные науки представляют собой уже не

бесструктурную сферу – в ней различима некая градация: три группы наук, изучающих разные объекты (систему документивной коммуникации; документ; информацию), в связи с чем возможна их обоснованная классификация.

Обособление под одним названием *документивная* коммуникология пяти смежных наук (библиотекведение, библиографведение, книговедение, архивведение, музееведение) позволит сократить количество шифров специальностей в НСНР, «без потерь» представить их в тематических рубриках, перечнях наук различных конференций.

Итак, схематизация понятий социальных общностей *организация* (*учреждение*) и *социальный институт* – гиперонимов для основных понятий библиотекведения, библиографведения, книговедения, архивведения, музееведения – ведёт к практическим результатам. Схемы помогают понять соотношения наук, обоснованно отграничив смежные из них от «далёких» в документо-коммуникационной сфере; способны помочь точнее отобразить смежные науки в рубриках; составить соответствующий информационно-поисковый тезаурус.

Суть схематизации понятий сводится к составлению схемы на основе дефиниции реального определения. Это возможно потому, что в логике «понятие рассматривается как свёрнутое определение <...> всегда можно выделить абстрактный объект, соответствующий тому или иному понятию. Существует и обратная операция, позволяющая переходить от абстрактного объекта к понятию. Отсюда можно заключить, что обогащение абстрактного объекта новыми признаками приводит к развитию содержания понятий» [8. С. 350, 351], что и наблюдается в библиотекведении при уточнении понятия *библиотека*.

Исходя из посыла, что в научном понятии выявляется объективная связь, существующая в предмете, понятие представляется как конструкт – система из элементов, которыми являются признаки исследуемого предмета. Таким образом, выявление схемы понятия наивысшего рода и означающего объект науки имеет методологическое значение: отображение инварианта понятия, категориальных связей проясняет принципиальную структуру объекта науки.

Между тем необходимость теоретических знаний (что такое объект и предмет науки, каковы её законы, содержание и категориальная структура понятий, методы) осознаётся далеко не всеми профессионалами, поскольку не всегда видна прямая связь между теоретическими изысканиями и практикой [9. С. 49]. Однако преодоление научных проблем происходит именно на теоретическом уровне, с помощью идеальных конструктов, схем, моделирующих непростую ситуацию, упрощающих её до понятных связей и отношений между элементами системы.

В библиотечных исследованиях применяются различные теоретические методы, среди которых – метод операционализации понятий. Этот метод позволяет представить понятия «в виде чего-то осязаемого или измеряемого, и тем самым наполнить их конкретным содержанием. <...> Расчленив понятие, “разложить” его на составляющие необходимо для того, чтобы перейти к качественному анализу реальных библиотечных и информационных объектов», – считает В. С. Крейденко [4. С. 39]. Схематизацию понятий можно квалифицировать как разновидность метода операционализации понятий, поскольку применение схем позволяет визуализировать логическую систему понятий, означающих объекты смежных наук, и легче её уяснить.

Схематизация понятий, означающих объекты библиотековедения, библиографоведения, книговедения, – это начальный и необходимый этап в системном изучении смежных документо-коммуникационных наук, помогающий приблизиться к постижению сущности их объектов.

Широкое распространение технических средств, опирающихся на зрительное восприятие, представление о том, что более 80% информации мы получаем через зрительный канал, позволяет говорить о том, что мы живём в период визуального поворота в науке, который после антропологического и лингвистического поворотов является важной вехой в развитии методологии науки. И применение схем к понятиям, которые означают объекты библиотековедения, библиографоведения, книговедения, архивоведения, музееведения, есть один из новых теоретических методов смежных документо-коммуникационных наук.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Басов С. А.** Категория «Библиотечный социальный институт» в понятийном аппарате библиотековедения / С. А. Басов // Библиотечный социальный институт: новые акценты и аспекты : проблемно-ориентир. науч. сб. / Рос. гос. б-ка ; науч.-исслед. отд. библиотековедения. – Москва : Пашков дом, 2013. – С. 31–58.

Basov S. A. Kategoriya «Bibliotchnyy sotsialnyy institut» v ponyatiynom apparate bibliotekovedeniya / S. A. Basov // Bibliotchnyy sotsialnyy institut: novye aktsenty i aspekty : problemno-orientir. nauch. sb. / Ros. gos. b-ka ; nauch.-issled. otd. bibliotekovedeniya. – Moskva : Pashkov dom, 2013. – S. 31–58.

2. **Вебер М.** Избранные произведения / М. Вебер ; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова ; предисл. П. П. Гайдено. – Москва : Прогресс, 1990. – 808 с.

Veber M. Izbrannyye proizvedeniya / M. Veber ; sost., obshch. red. i poslesl. Yu. N. Davydova ; predisl. P. P. Guydenko. – Moskva : Progress, 1990. – 808 s.

3. **Дворкина М. Я.** Библиотека как социальный институт и учреждение / М. Я. Дворкина // Библиотечный социальный институт: новые акценты и аспекты : проблемно-ориентир. науч. сб. / Рос. гос. б-ка ; науч.-исслед. отд. библиотековедения. – Москва : Пашков дом, 2013. – С. 13–30.

Dvorkina M. Ya. Biblioteka kak sotsialnyy institut i uchrezhdenie / M. Ya. Dvorkina // Bibliotечnyy sotsialnyy institut: novye aktsenty i aspekty : problemno-orientir. nauch. sb. / Ros. gos. b-ka ; nauch.-issled. otd. bibliotekovedeniya. – Moskva : Pashkov dom, 2013. – S. 13–30.

4. **Крейденко В. С.** Библиотечные исследования. Научные основы / В. С. Крейденко. – Москва : Книга, 1983. – 143 с.

Kreydenko V. S. Bibliotечnye issledovaniya. Nauchnye osnovy / V. S. Kreydenko. – Moskva : Kniga, 1983. – 143 s.

5. **Научные** конференции и семинары 2014–2015: конференции, олимпиады и семинары в Москве, России и за границей [Электронный ресурс] // Сайт Obshestvo.Org / Blog Oh Blog. 2014. – Режим доступа: <http://obshestvo.org/?p=3591> (дата обращения: 05.01.2014).

Nauchnye konferentsii i seminary 2014–2015: konferentsii, olimpiady i seminary v Moskve, Rossii i zagranitse [Elektronnyy resurs] // Sayt Obshestvo.Org / Blog Oh Blog. 2014. – Rezhim dostupa: <http://obshestvo.org/?p=3591> (data obrashcheniya: 05.01.2014).

6. **Общая** социология / под общ. ред. А. Г. Эфендиева. – Москва : ИНФРА-М, 2008. – 654 с. (Высшее образование).

Obshchaya sotsiologiya / pod obshch. red. A. G. Efendieva. – Moskva : INFRA-M, 2008. – 654 s. (Vysshee obrazovanie).

7. **Столярков Ю. Н.** Библиотека: структурно-функциональный подход / Ю. Н. Столярков. – Москва : Книга, 1981. – 255 с.

Stolyarov Yu. N. Biblioteka: strukturno-funktsionalnyy podhod / Yu. N. Stolyarov. – Moskva : Kniga, 1981. – 255 s.

8. **Стёпин В. С.** Теоретическое знание: структура, историческая эволюция / В. С. Стёпин. – Москва : Прогресс-Традиция, 2003. – 744 с.

Stepin V. S. Teoreticheskoe znanie: struktura, istoricheskaya evolyutsiya / V. S. Stepin. – Moskva : Progress-Traditsiya, 2003. – 744 s.

9. **Сухоруков К. М.** Наше книговедение: теория, мечты и реалии / К. М. Сухоруков // Книга: исследования и материалы. – 2014. – Сб. 101. – С. 48–59.

Suhorukov K. M. Nashe knigovedenie: teoriya, mechty i realii / K. M. Suhorukov // Kniga: issledovaniya i materialy. – 2014. – Sb. 101. – S. 48–59.

*Elena Poltavskaya, Cand. Sci. (Pedagogy), Preservation Department Head,
S. I. Taneev Scientific Musical Library of P. I. Chaikovsky Moscow State
Conservatory*

poltavskaya.elen@gmail.com

11 Bolshaya Nikitskaya, Moscow, 125009 Russia